

Попугайчик не был доволен ходом работ. От копателей не было никакого толку. Никто из будущих грабителей и убийц не занимался развитием навыков работы с киркой, да и с силой и выносливостью у многих из них были проблемы. Работы продвигались медленно, намного эффективнее было бы нанять профессионалов, тех же адорийцев, например.

— Ветер, магией это всё сделать можно?

— Да, но моя работа, как предполагается, должна приносить мне деньги, а не отнимать их.

— Не понял.

— Мы можем или нанять мага, или купить жезл, свиток, книгу, амулет или ещё что-нибудь, что позволит использовать заклинания. Чем дольше маг здесь провозится, тем больше мы будем ему должны, плюс плата за его телепортацию сюда и отсюда. С покупной магией тоже не так просто. Есть заклинание раздвигания преград, но оно имеет ограниченную мощностъ и сработает только с определённым объёмом камней. Есть заклинание удаления тверди, но оно не действует на камни, только на твёрдую породу. Им можно прокопать туннель, но куда копать мы не знаем, а каждый заряд дорог. Заклинания пустоты могут убрать камни, но стоят немало. Мою одежду мы уже достали из-под завала, можно было бы здесь всё затопить, но в этом городе нет такого объёма воды.

— И что теперь?

— Ждём дальше, эти работают пусть медленно, зато бесплатно, только почему-то мрут как мухи. Кто-то из них уже пару уровней потерял, бегая сюда с точки возрождения.

— Они говорили, будто бы слышали звук обвала внизу от того места, где они сейчас копают.

— Да, и это самое неприятное. Нам прибавилось трудов.

Хмурое молчание продлилось несколько секунд.

— Нет так не пойдёт. Жди здесь, следи за ними, мне нужно подёргать кое-кого за яйца и нам помогут.

— Только дёргай без фанатизма. Бедную Кири ты так измучил, что она еле-еле уплелась отсюда. Я готов поклясться на что угодно, что она сейчас придумывает зверские способы твоего убийства.

— Забудь о ней, она всего лишь пешка в чужих шахматах, она ничего нам не сделает. Следи за нубами.

Никто никому не доверял. Неигровых персонажей уже давно не осталось, большинство игроков уже несколько раз умирали самым загадочным и зловещим образом. Всем уже давно было понятно, что это не цепь случайностей. Работали группами, пока одни долбили камень, другие охраняли их, но разве может быть речь о безопасности, если ты не знаешь, что задумал твой охранник? Помимо всего прочего, обвалы стабильно уносили жизни копателей, озлобляя их ещё больше. Большинство из них уже пожалели, что связались с Организацией, но ничего не могли поделать — попытка покинуть Организацию намного более опасна, чем смерть.

Конец моего счастливого уединения пока откладывался. Моё подземелье стало ещё глубже, ещё разветвлённее, ещё запутаннее. Верхние уровни были обвалены, чтобы затруднить путь моим настойчивым преследователям. Этажи я спроектировал так, что копать вниз было бессмысленно — каждый последующий этаж был расположен не совсем точно под

предыдущим. Неизвестно, почему меня раскапывают, но рано или поздно им надоест это делать, по крайней мере, я на это рассчитываю. Кроме верной книги тверди мне на помощь пришёл Второй — мускулистое порождение Стар. У Второго, как и у его матери, были врождённые способности к шахтёрскому делу и высокое для его уровня значение силы, поэтому мне осталось только дать ему кирку и показывать где копать. Жаль, что эти падлы пристали так рано, ещё бы месяц и тут была бы такая сеть пещер, что кто угодно заблудился бы. С другой стороны, я получил 66 уровней почти даром, если бы не тот странный тип, я бы сидел сейчас здесь с десятком слабых низкоуровневых порождений. Сейчас, правда, я тоже не слишком преуспел, если меня преследуют серьёзные люди, то даже нынешний мой уровень смехотворно мал для того, чтобы напрямую им противостоять.

Второй — придуманное мной имя. Стар не пожелала назвать своего отпрыска, притворившись глухой, когда я её спросил. Она уже не пыталась кричать или кусать меня, когда я занимался с ней сексом она просто молча лежала, не пытаясь проявлять инициативу, как будто не признавая моё существование. Приём с растянутым на четыре части сексом, который так распалил Александру, на Стар не произвёл никакого впечатления. Было такое впечатление, что я имею бесчувственную куклу. Как мужчине мне не нравилось такое отношение, но я смог с ним смириться как Осеменитель — женщина исправно приносила потомство. Рано или поздно я найду способ справиться с ней.

Стар — единственная из моих партнёрш, которую я держал привязанной из-за её опасности для меня. Линария сама была рада со мной быть, а Александре я доверял, полагая, что она привыкла к своей жизни и не попытается мне навредить, тем более, что сбежать из Подвала нельзя, потому что телепортатор работает только со мной. Сейчас из всех троих только Линария ходила с животом, готовая родить со дня на день, остальные были на ранних стадиях беременности.

Как и ожидалось, я нашёл девушку на одном из складов для еды, уплетающую разнообразную снедь. Похоже, голод непрерывно сопровождал всех моих женщин от момента зачатия до самих родов и никакого способа уменьшить его я не находил, что очень чувствительно било мне по карману. Дорогой, однако, у меня класс. Зачем я всё это начал? Кроме Андорры есть куча виртуальных игр, где девушки всех форм, цветов и размеров готовы заниматься любым сексом столько времени, сколько игрок захочет. Почему я не начал играть там? С самого начала игры у меня был бы гарем хоть из тысячи женщин, готовых исполнить любую мою прихоть. По деньгам это вышло бы в разы дешевле. Не было бы нужды сидеть в подземелье и придумывать как поиметь свою женщину так, чтобы она меня не убила.

— Линария, ты когда-нибудь занималась анальным сексом?

— Много раз. Преступники часто пользовались второй дырочкой, особенно когда несколько из них хотели быть со мной одновременно. Если вы хотите, пожалуйста, я сейчас встану так, чтобы вам было удобно.

Линария встала попой ко мне, наклонилась и оперлась на полку с едой. Серо-коричневое кольцо ануса виднелось между ягодич, привлекая взгляд, но я не интересовался такими вещами.

— Нет не нужно. Я не хочу заниматься этим таким способом.

Линария с видимым удовольствием вернулась к еде.

— Если от меня что-то нужно, только скажите.

— Мне просто интересно, что ты умеешь, вернее какой у тебя жизненный опыт.

— Я хорошо умею заниматься всеми видами секса, кроме самых извращённых. Меня учили взламывать замки и воровать, но я была больше нужна им чтобы разряжать их половые инструменты.

— И сколько у тебя было мужчин?

— Очень много. Я не могу посчитать.

— А ты когда-нибудь заражалась от них?

— Да, когда я только к ним попала, я заразилась болезнью, от которой там всё чешется.

Много мужчин переняли болезнь от меня, прежде чем поняли, в чём дело. Меня тогда сильно избили.

— И что случилось потом?

— Было очень больно, но увечий я не получила. Игроки в таких случаях говорят, что выносливость высокая.

Я в очередной раз пожалел, что не могу видеть её характеристики. Выносливость — параметр, отвечающий за очки жизни, то есть за урон, который можно выдержать перед тем, как умереть.

— Ну а что с болезнью?

— С тех пор меня постоянно проверял доктор, чтобы я никого больше не заразила.

Я почувствовал облегчение. Виртуальный хламидии — последнее, что мне нужно в этой игре. Зря я не задал этот вопрос сразу же, как она здесь появилась.

— А с начальством ты имела дело?

— Они приглашали меня к себе. Им больше нравилось самоутверждаться надо мной, для секса у них были элитные проститутки.

— Они обсуждали свои планы при тебе?

— Нет, они все очень осторожные, никогда ни о чём не проговорятся. Все преступники всегда говорили мне, что я сука и остальное в этом роде и что это честь для меня, что они меня используют для своих надобностей.

— Я не считаю тебя сукой. — честно сказал я — Ты мне нравишься и я счастлив с тобой быть. Линария тепло улыбнулась.

— Я рада, что вы так считаете. Я буду очень стараться вам услужить, особенно если вы не будете меня бить.

— Я этого не сделаю, обещаю.

Из дальнейших расспросов стало ясно, что девушка не обладает какой-то ценной информацией о моих преследователях, если не считать полезными сведения о длине и форме половых органов и сексуальных пристрастиях их обладателей. Организация — огромный преступный синдикат, который охватывал несколько виртуальных государств на этом континенте. В Сонар Соне тоже было их отделение, в котором состояла и Линария.

Начальницей Линарии и ещё нескольких преступников в этом городе, так называемым наблюдателем, была Гризма Медная. Над ней был младший координатор, некто Леорм Незабываемый. Наконец, старшим координатором пятого сектора, командиром Леорма был Вадил Вздорный. Кто был главным над Вадилом девушка не знала, однако даже такая не очень длинная цепочка рождала зловещие мысли о полной бесперспективности моей самозащиты. Организация занималась всем нелегальным, от проституции и грабежа до производства и распространения местной наркоты, которая, подчиняясь игровым условностям, не действовала на игроков. Большинство её членов были ловкачами, то есть

персонажами с развитой ловкостью и способностями к молниеносному ведению боя. Были и другие — охранники, алхимики, целители, зачарователи и все те, кто бывает нужен в любой серьёзной гильдии. По численности, пятая часть Организации — игроки, кто был во главе клана — никто из рядовых членов, включая Линарию, не знал.

— Такие мягкие, даже трудно представить, что столько людей их лапало.

Я подошёл сзади и положил руки ей на груди. Мой половой орган прикоснулся к её спине чуть выше копчика. Мужская плоть прикоснулась к женской, чтобы соединить вместе два разных организма.

— Теперь это всё только для вас.

Девушка ответила, продолжая жевать, пока я нежно массировал её прелести. Она была обнажена, но не смущалась этого. Чувство стыда умерло в ней уже очень давно.

— Доедай свою еду, милая, у меня есть особенный напиток для тебя.

По правде говоря, питьём это едва ли можно было назвать, скорее каплями. Мой Запас семени равнялся всего 20, это лишь чуть-чуть больше, чем у среднего мужчины. Мне хотелось поскорее узнать, изменятся ли мои ощущения, если сильно нарастить эту характеристику, например до уровня 10 мужчин.

— Что за напиток?

Совсем нет мозгов, ну да ладно, не в том она ценна.

— Ты уже пила его, он льётся отсюда. — я указал на свой равномерно пульсирующий орган.

— Сам он не потечёт. — девушка осторожно погладила мой член.

— Да, надо ему помочь.

Линария села на колени, чтобы начать ублажать меня своей привычной техникой, где главная роль была отведена работе губами и языком. Умелые ласки быстро увеличивали возбуждение, вырывая из меня нескромные слова:

— Жена, как же я жил без этого? Клянусь, я сделаю всё, чтобы они до тебя не добрались, если ты хотя бы иногда будешь так делать!

Девушка что-то промычала, не вытаскивая мой орган изо рта, и удвоила усилия. Сперма выплеснулась и забрызгала лицо Линарии, стекая по груди и раздувшемуся животу, но я попросил её пока не обращать внимания на тягучие капли. Можно кончить ещё три раза, а потом надо идти покупать кое-что, чтобы ещё больше увеличить защиту моего убежища.